

Белобородов А. М. Гендерные различия в восприятии лицевой экспрессии / А. М. Белобородов // Научный диалог. – 2013. – № 4(16) : Психология. Педагогика. – С. 28–37.

УДК 159.942.33

Гендерные различия в восприятии лицевой экспрессии

А. М. Белобородов

В статье обсуждаются вопросы восприятия лицевой экспрессии. Представлены результаты экспериментального исследования, целью которого было выявление точности распознавания эмоций лицами женского и мужского пола. Кроме того, фотографии для эксперимента были подготовлены также с учетом гендерного фактора: испытуемым предъявлялись фотографии лиц разного пола. Подчеркивается практическое значение исследований в области восприятия лицевой экспрессии.

Ключевые слова: эмоции; лицевая экспрессия; гендерные различия.

Внутреннее состояние человека так или иначе проявляется в его внешнем поведении. Изучая эти внешние проявления, а также способности людей улавливать мельчайшие изменения в состоянии окружающих, можно способствовать познанию внутреннего мира человека.

Данный подход позволяет использовать внешне наблюдаемые признаки активности в качестве «кодов доступа» к процессам внутрипсихической, душевной жизни человека. Одним из важнейших показателей внутренних переживаний человека являются его эмоции. Эмоция – это индикатор нашего внутреннего состояния. Существует мнение, что эмоции являются более достоверным источни-

ком информации о состоянии человека, чем другие поведенческие проявления. Например, вербальной составляющей коммуникации мы можем управлять, а вот невербальной управлять куда сложнее.

Неумение правильно оценить эмоциональное состояние человека может привести к потере либо искажению информации в процессе межличностной коммуникации, что создает весомые предпосылки для развития разного рода кризисных явлений: распад межличностных, в том числе семейных, отношений, кризисы в учебной или рабочей группе, конфликты в организации и т. д.

Изучение эмоционального поведения является одной из актуальных тем исследования [Барабанщиков, 1981; Иванова, 2007, 2011; Комкова, 2010; Белобородов, 2012, 2013 и т. д.]. Анализ литературы показал, что способность выражать эмоции и опознавать их по лицевым экспрессивным кодам существенно подвержена влиянию факторов пола, возраста и профессиональных навыков. Однако вопрос о том, как именно происходит становление этих способностей и насколько рано гендерные различия заявляют о себе, остается открытым.

В связи с этим было проведено два эксперимента: в 2011 году [Белобородов, 2012] и в 2012 году [Белобородов, 2013]. В данных экспериментах мы стремились учесть факторы пола и возраста, так как в культуре России они оказывают значительное влияние на стратегии воспитания чувств личности.

Цель исследования – выявление гендерных экспрессивных различий и различий в опознании эмоций лицами мужского и женского пола.

Для достижения этой цели необходимо было выполнить ряд задач. Прежде всего, нужно было проанализировать и определить маркирующие признаки наиболее частотных эмоций [Иванова, 2012]: *радости, гнева, печали, отвращения, удивления, презрения, гордости, страха и смущения*. Далее – провести анализ литературы по проблеме гендерных различий в экспрессии и опознании

эмоций. И только после разработки всех теоретических вопросов провести экспериментальное исследование с целью проверки перечисленных в литературе гендерных экспрессивных различий и различий в опознании эмоций у лиц мужского и женского пола.

После ознакомления с работами Л. В. Куликова, Е. П. Ильина, В. Г. Пинигина, А. И. Винокурова, Н. Айзенберга и других нами было выдвинуто несколько гипотез:

1. Экспрессия эмоций у девушки-модели точнее воспринимается окружающими, чем экспрессия аналогичных лицевых кодов эмоций юноши-модели.

2. Девушки в подростковом и молодом возрасте лучше опознают эмоции, чем юноши.

3. Во всех возрастных группах точнее должны определяться эмоции, с которыми человек чаще всего сталкивается.

В исследовании 2011 года приняло участие 139 человек: 30 школьников, 49 школьниц, 30 студентов и 30 студенток. В исследовании 2012 года приняло участие 148 человек, из них 32 школьника, 59 школьниц, 8 студентов и 49 студенток. Всего было обследовано 287 испытуемых.

Для проведения экспериментального исследования использовались:

– бланк ответов, состоящий из двух частей: левой – для записи эмоций для каждой фотографии, правой – для общих характеристик (пол, возраст, учебное заведение, увлечения и поле для заметок, если такие возникнут);

– стимульный материал: 20 фотографий с изображением эмоций юноши (10 штук) и девушки (10 штук).

При создании стимульного материала соблюдалось несколько принципов [Иванова, 2012]:

– были отобраны молодые модели без выраженных мимических морщин, которые служат фоновыми «наводками», «шумами» при опознании актуального состояния модели;

– модели проходили два отбора: первый – отбор по фотографиям моделей в социальных сетях, второй – кастинг, в ходе которого учитывалась выраженность лицевой экспрессии;

– осуществлялась сплошная двухчасовая съемка, в течение которой с моделями велась беседа, направленная на то, чтобы вызвать у них разнообразные эмоциональные состояния;

– каждая использованная фотография была соотнесена с лицевыми кодами, описанными в работах П. Экмана [Экман, 2010];

– фотографии прошли экспертную оценку.

Каждому испытуемому давалась инструкция: «Сейчас я буду показывать вам 20 фотографий с различными выражениями лиц. Ваша задача – распознать, какую эмоцию демонстрирует модель». Фотографии предъявлялись в определенном порядке: сначала фотография с нейтральным выражением лица девушки, потом с нейтральным выражением лица юноши, далее фотография с выражением радости на лице девушки, затем с выражением радости на лице юноши и т. д. В исследовании 2011 года со студентами университета использовался индивидуальный метод диагностики, с учащимися школы – групповой. Со всеми испытуемыми 2012 года использовался групповой метод диагностики.

Полученные в ходе исследований данные подтвердили гипотезу о том, что экспрессия девушки-модели точнее воспринимается окружающими, чем экспрессия аналогичных лицевых кодов эмоций юноши-модели во всех группах испытуемых. Достоверность различий подтверждена t-критерием Стьюдента.

Значимых различий в большей успешности распознавания эмоций девушками по сравнению с юношами аналогичного возраста не обнаружено.

Нами были выделены эмоции, которые лучше или хуже всего распознаются в каждой группе испытуемых.

Исследование 2011 года. Школьники лучше распознают *радость* модели-девушки (81,67 %) и не распознают *презрение* модели-юноши. Почти все школьницы распознали *гордость* модели-девушки (94,9 %), а хуже всего (2,04 %) – мужской *страх*. Студенты одинаково хорошо распознали женскую *радость* и *удивление* (по 90 %), хуже всего – мужское *спокойствие* (6,67 %). Студентки лучше всего опознали женское *удивление* (93,32 %), хуже всего распознали мужской *страх* (3,32 %).

Полученные результаты позволили сделать следующее заключение: наиболее точно опознанные эмоции знакомы как школьникам, так и студентам (*радость* и *удивление*). Они присутствуют в жизни каждого человека, и поэтому распознать их довольно просто. Частота встречаемости *презрения*, *спокойствия* и *страха* у мужчин встречаются намного реже, что повлияло на точность их опознания. Особенно это касается мужского *страха*. Мальчикам с детства прививают отвагу и мужество, подавляют чувство страха и эмпатии, в результате формируется социальный стереотип бесстрашия мужчин, что влияет на возможность его опознания лицами обоего пола.

Исследование 2012 года. Школьники лучше всего распознают *радость* модели-юноши (71,88 %) и *удивление* модели-девушки (84,38 %). Меньше всего распознают мужское *спокойствие* (9,38 %) и *презрение* обеих моделей (по 3,13 %). Мужской *страх* не распознал ни один школьник.

Школьницы лучше распознают женскую *радость* (69,49 %) и мужское *смущение* (83,05 %). Так же, как и школьники, школьницы совсем не распознали мужской *страх*, что подтвердило данные, полученные в 2011 году.

Студенты в 87,5 % случаев распознали женское *удивление*, также в 75 % – женское *смущение*. Наименее точно, так же, как и школьницы и школьники, распознали мужской *страх* (12,5 %).

Студентки успешно распознали много эмоций: женскую *радость* (83,66 %), мужскую *радость* (74,48 %), женское *удивление* (100 %), мужское *удивление* (83,66 %), *смущение* девушки (77,54 %) и юноши (85,70 %).

Таким образом, во всех группах лучше всего распознается *радость* (как мужская, так и женская), *удивление* (особенно женское) и *смущение*. Меньше всего во всех обследованных группах распознается *страх*, особенно мужской. Таким образом, гипотеза о том, что во всех возрастных группах лучше распознаются эмоции, с которыми человек сталкивался в своей жизни, в значительной мере подтвердилась. *Радость* человек испытывает часто, тем более в школьные и студенческие годы. *Удивление* в юношеском и молодом возрасте также переживается довольно часто, что связано с познанием, открытием мира. *Страх* является негативной эмоцией, которую человек в норме избегает испытывать, и, вероятно, поэтому и опознание его лицевого кода вызвало затруднение у испытуемых.

Новизна нашего исследования заключается в том, что учитывалась эмоция *смущения*, которая не входит в число базовых эмоций, выделяемых Полом Экманом (*радость, гнев, удивление, страх, печаль, отвращение, презрение*) [Экман, 2010]. Но наше исследование показало, что *смущение* распознается точнее, чем *гнев, страх, печаль и отвращение*. Возможно, это связано с тем, что ни одна поведенческая реакция и ни одно мимическое проявление не указывает на безоговорочное переживание человеком эмоции *смущения*. У *смущения* нет специфичных признаков. Проявление *смущения* очень похоже на проявления эмоции *стыда*: человек прячет глаза, отворачивается либо опускает голову, он как бы пытается «стать меньше». Но при *смущении* часто на лице появляется улыбка, что говорит о том, что смущение является позитивной эмоцией (несмотря на фрустрацию, которую человек испытывает в это время).

В отличие от эмоции *смущения*, *стыд* является неприятной для человека эмоцией.

Следует подчеркнуть, что экспрессия *страха* распознается наименее точно. Возможно, это обусловлено тем, что эмоция *страха* неприятна сама по себе. Даже когда мы говорим «страх», то уже чувствуем себя несколько неуютно. К. Изард в 1971 году проводил исследование отношения людей разных стран к различным эмоциям [Изард, 2000]. В ответ на вопрос «Какой эмоции вы больше всего боитесь?» большинство людей назвали *страх*. Люди пытаются избежать *страха*, стараются не попадать в ситуации, в которых они могут чего-либо бояться. Возможно, если эмоция сама по себе вызывает ужас, то и осознание ее переживания происходит в стертom виде. Но, тем не менее, эмоция *страха* является неотъемлемой частью нашей жизни, особенно в современном обществе. Часто мы боимся неопределенности, но наша жизнь сама по себе не является детально расписанной, тем более в XXI веке, когда все постоянно меняется, вследствие этого возникает неопределенность, а отсюда – страх. Несмотря на это, каждый человек пытается построить свою жизнь так, чтобы как можно больше оградить себя от переживания этой неприятной эмоции. Возможно, этим объясняется менее успешное распознавание страха во всех группах испытуемых.

Спокойное (нейтральное) выражение лица распознавалось испытуемыми с трудом. Мы привыкли приписывать объектам и событиям знаки «+» и «-». Всему, что происходит вокруг нас, мы даем оценку, а эмоция по сути своей есть первичная спонтанная (возникающая «автоматически») оценка ситуации. Видя чье-либо лицо, мы стараемся определить, что оно выражает. Данный феномен нашел отражение и в нашем исследовании. Испытуемые старались определить эмоцию, которая была изображена на фото, но далеко не все увидели, что данная фотография не выражает никаких эмоций, что экспрессия отсутствует. Стоит отметить, что умение видеть

отсутствие признаков той или иной эмоции также является важным навыком, который помогает в определении истинного состояния человека. Умение занять метапозицию, исследовательскую позицию [Иванова, 2012] помогает точно определить эмоциональное состояние человека, и не допустить проецирования своего состояния на окружающих.

Столь заметные гендерные различия в отношении базовых, частотных эмоций позволяют поставить вопрос о том, что даже на уровне интерпретации невербальной информации происходят существенные искажения, обусловленные стереотипами восприятия желательных / нежелательных проявлений эмоций у мужчин и женщин, и это проявляется уже в подростковом возрасте. Очевидно, что такого рода помехи в восприятии существенно затрудняют общение между представителями разного пола, создавая предпосылки для неверного истолкования поведения, реакций, отношения к различным сообщениям и ситуациям, провоцируя нарастание напряженности и кризисных явлений в межличностных отношениях в семье, учебной группе, в организации.

Тема распознавания лицевой экспрессии как отражения процессов, происходящих во внутреннем мире человека, остается актуальной в современном обществе. Умение расшифровывать сообщения невербальной коммуникации открывает грандиозные возможности. С такими способностями можно будет существенно улучшить качество межличностных коммуникаций, возможность распознавания лжи увеличится в несколько раз, что очень нужно современному человеку в его повседневной жизни. Умение понимать язык внешних проявлений как отражение внутренних процессов человека позволяет считывать сигналы, которые исходят напрямую из внутренней реальности, без каких-либо «посредников». В качестве таких контролеров, как показало наше исследование, могут выступать общественные нормы и стереотипы, которые не всегда позволяют челове-

ку выразить то, что он переживает на самом деле, а окружающим – точно и без помех воспринять его состояние.

Результаты подобных исследований также могут быть применены в решении прикладных задач психологии, педагогики, юриспруденции, наук, сферы управления и других социально-ориентированных профессий.

Литература

1. *Барабанщиков В. А.* Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица / В. А. Барабанщиков, Т. Н. Малкова // Проблема общения в психологии / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1981. – С. 121–132.

2. *Белобородов А. М.* Кризис в межличностных отношениях : искажение невербальной коммуникации / А. М. Белобородов // *Studia humanitatis* : от источника к исследованию в социокультурном измерении : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. студентов – стипендиатов Оксфорд. Рос. фонда, 21–23 марта 2012 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 194–196.

3. *Белобородов А. М.* Успешность считывания лицевой экспрессии человека как путь к пониманию внутреннего мира человека / А. М. Белобородов // Человеческое, слишком человеческое : проблема статуса гуманитарного исследования в XXI веке : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. студентов – стипендиатов Оксфорд. Рос. фонда, 10–12 апреля 2013 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 30–34.

4. *Иванова Е. С.* Автономность систем опознания и вербализации эмоций / Е. С. Иванова // Пятая международная конференция по когнитивной науке : тезисы докладов : в 2 т. – Калининград, 18–24 июня 2012 г. – Калининград : Standartu Spaustuve, 2012. – Т. 1. – С. 379–381.

5. *Иванова Е. С.* Исследование взаимосвязи эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций : диссертация... кандидата психологических наук / Е. С. Иванова. – Екатеринбург, 2007. – 154 с.

6. *Иванова Е. С.* Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Е. С. Иванова // Образование и наука : известия Уральского отделения Российской Академии образования : журнал теоретических и прикладных исследований. – Екатеринбург : Уральское отд-ние РАО. – 2011. – № 1(80). – С. 33–41.

7. *Изард К.* Психология эмоций / К. Изард ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 464 с.

8. *Комкова Е. И.* Идентификация эмоций детьми старшего дошкольного возраста и развитие эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] / Е. И. Комкова, Т. М. Недвецкая // Современная психология: актуальные проблемы и тенденции развития : материалы международной заочной научно-практической конференции, Новосибирск, 30 октября 2010 г. – Новосибирск : ЭНСКЕ, 2010. – Режим доступа : http://sibac.info/files/2010_10_30_Psychologiya/Komkova_Nedveckaya.pdf.

9. *Экман П.* Психология лжи : обмани меня, если сможешь / П. Экман ; [пер. с англ. : Н. Исупова и др.]. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 304 с.

© Белобородов А. М., 2013

Gender Differences in Reading Facial Expressions

A. Beloborodov

The article addresses the issues of reading facial expressions. The author presents the results of an experimental research which aim was to find out how accurately males and females read emotions. Furthermore, photographs for the experiment were selected by taking the gender factor into account as well: the research subjects were shown photographs of people of different genders. Practical importance of studies in the sphere of reading facial expressions is emphasized.

Key words: emotions; facial expressions; gender differences.

Белобородов Антон Михайлович, студент IV курса, кафедра социальной психологии и психологии управления, департамент психологии, институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), beloborodov09@mail.ru.

Beloborodov, A., 4th year student, Department of Social and Management Psychology, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), beloborodov09@mail.ru.